

окончания боевых действий. Командование ВМФ сумело извлечь уроки из просчетов и ошибок, допущенных в ходе данной военной кампании. Оно дало не только объективную оценку состояния КБФ и его уровня боевой готовности, но и определило основные направления строительства ВМФ, развития военно-морского искусства, оснащения флота техникой и вооружением. Однако в обсуждении и подведении итогов советско-финляндской войны на море не принимало участия политическое руководство страны. Последнее, очевидно, свидетельствовало о недооценке руководством государства роли и значения флота в ходе Советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг. [6, л. 74 – 83].

Таким образом, деятельность ГВП и других органов тыла в ходе Советско-финляндской войны 1939 –

1940 гг. показала в целом их неготовность к выполнению своих задач, особенно на начальном этапе. Более того, если допустить, что противнику удалось бы наносить удары и вести огонь по объектам и средствам тыла, то вся работа по обеспечению флота была бы парализована.

#### Источники и литература

1. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). – Ф. р-92. – Оп. 4. – Д. 2.
2. РГА ВМФ. – Ф. р-1484. – Оп. 4. – Д. 2.
3. РГА ВМФ. – Ф. р-1484. – Оп. 4. – Д. 28.
4. РГА ВМФ. – Ф. р-1547. – Оп. 1. – Д. 494.
5. РГА ВМФ. – Ф. р-1547. – Оп. 1. – Д. 558.
6. РГА ВМФ. – Ф. р-1701. – Оп. 1. – Д. 37.

УДК 947.072

*М.Д. Масанова*

### **РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ В ИМЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования училищ различных типов в России в первой половине XIX в. Показана их роль в распространении грамотности среди государственных крестьян.

Государственные крестьяне, приходские священники, сельские и волостные писари, образование, грамотность, приходские училища, сельские и волостные училища, Министерство народного просвещения, Министерство государственных имуществ.

The article considers the problems of formation and operation of different types of schools and shows their role in spreading the literacy among the state peasants in Russia in the first half of the XIX-th century.

State peasants, parish priests, village and district clerks, education, literacy, parochial schools, rural and district schools, the Ministry of National Education, the Ministry of State Property.

В начале XIX в. Александр I преобразовал систему высшей администрации России, учредив министерства. В числе прочих было образовано Министерство народного просвещения, в ведение которого передавались все учебные заведения, кроме военных, духовных и женских [5, ст. 20406]. Организация народного просвещения от Министерства до приходских училищ предусматривала разделение образовательных учреждений на 4 разряда: приходские и уездные училища, гимназии и университеты. Указ 26 января 1803 г. определил основы новой образовательной системы, нашедшие свое отражение в «Предварительных правилах народного просвещения» [5, ст. 20597], в основе которых лежало деление территории России на шесть учебных округов с университетами во главе. Университет контролировал гимназии округа, директор гимназии – уездные училища губернии, а смотритель уездного училища – приходские училища уезда [5, ст. 20598].

Через год был принят Устав учебных заведений, подведомственных университетам, который устанавливал единую систему образования, состоявшую из

четырёх ступеней: одногодичные приходские и двухгодичные уездные училища, гимназии, университеты [6, ст. 21497]. Данная система базировалась на принципе всесословного образования. В уставе 1804 г. отмечалось, что в губернских и уездных городах и селах каждый церковный приход или два прихода, в зависимости от числа прихожан, должны были иметь приходское училище. В казенных селах обучение крестьянских детей доверялось сельскому духовенству [18, л. 21].

Сложности организации приходских училищ определялись отсутствием постоянного финансирования. Содержание училищ в казенных селениях возлагалось на самих крестьян, надзор должен был осуществлять смотритель уездного училища, обучать – священник. Непременным условием было согласие родителей. В такой ситуации ждать развития начального образования крестьянских детей было сложно. Даже то незначительное количество обучающихся, появившихся в казенных имениях, обязано было своим существованием приходским священникам, которые смогли убедить родителей не препятство-

вать обучению детей. В обзоре по Санкт-Петербургскому учебному округу приводятся сведения о деятельности сельских училищ в Новгородской, Олонецкой и Архангельской губерниях, но все они очень быстро закрылись из-за отсутствия финансирования. Исключением было только Палтогское сельское училище в Олонецкой губернии, содержание которого осуществлялось на проценты от капитала, пожертвованные прихожанином приходской церкви [1, с. 147]. Таким образом, хотя Устав 1804 г. продекларировал всеобщность обучения, реализовать его в отношении крестьян было сложно даже в казенных имениях.

В период правления императора Николая I государство постаралось учесть политические и экономические особенности развития России при формировании системы образования. Для этих целей в 1826 г. была образована особая Комиссия устройства учебных заведений, целью которой стало безотлагательное введение «должного и необходимого единообразия» в систему образования и воспитания и запрет на «всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадам» [7, ст. 338].

План Комиссии устройства учебных заведений предполагал разработку единых уставов для учебных заведений всех ступеней; изменение программы каждого учреждения таким образом, чтобы образование ограничивалось этим курсом для большинства учащихся. В составленном проекте нового Устава главное внимание по организации приходских училищ обращалось на преподавание Закона Божьего и русского языка иноверцам. Совершенно очевидно, что задачами учреждений стали образовательные и воспитательные функции.

В 1831 г. были определены границы учебных округов, находящихся в ведении университетов [10, ст. 4251] (см. таблицу). Такое деление должно было обеспечить надзор за деятельностью учебных заведений.

Вновь принятый в 1828 г. Устав низших и средних учебных заведений, подведомственных университетам (Санкт-Петербургскому, Московскому, Казанскому, Харьковскому и др.), определил сословный характер приходских училищ, которые должны были служить воспитанию и образованию «низших сословий», в том числе крестьян. В основу разделения училищ на различные виды (сельские, городские – приходские, уездные, гимназии) было положено разделение народа по социальному состоянию.

Цель образовательного учреждения – дать учащимся знания, достаточные для исполнения ими своего служебного долга, преемственность учебных заведений могла быть использована только определенными сословиями [8, ст. 2502]. В основу организации частных и казенных школ был положен принцип единообразия, действовавший на территории всей империи. Было введено ограничение на открытие частных школ.

Устав определил основные принципы деятельности учебных заведений, в том числе сельских училищ. Устройство и содержание начальных училищ должно было осуществляться за счет крестьян, а в помещичьих селах – за счет помещиков, но по их

собственному желанию. Основной задачей приходских училищ стало религиозно-нравственное воспитание детей «...для истребления в них суеверия, предрассудков, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию», кроме этого сельские училища в казенных имениях должны были заниматься подготовкой писарей для контор и приказов. В училища принимались «...дети всякого состояния без разбора пола и лет» [8, ст. 2502]. Обучение продолжалось с окончания и до начала полевых работ.

Таблица

**Распределение учебных округов в соответствии с государственным административным делением территорий**

| Учебный округ    | Губернии, области и территории, входящие в округ                                                                                                                                                                                                 |
|------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| С.-Петербургский | Санкт-Петербургская, Псковская, Новгородская, Олонецкая, Вологодская и Архангельская губернии                                                                                                                                                    |
| Московский       | Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Тульская, Калужская, Смоленская губернии                                                                                                         |
| Казанский        | Казанская, Вятская, Пермская, Нижегородская, Пензенская, Симбирская, Оренбургская губернии                                                                                                                                                       |
| Харьковский      | Астраханская, Слободско-Украинская, Воронежская, Курская, Черниговская, Киевская, Подольская, Волынская, Екатеринославская, Херсонская, (за исключением Одессы), Таврическая губернии, Области Войска Донского, Войска Черноморского, Кавказская |
| Дерптский        | Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губернии                                                                                                                                                                                                  |
| Виленский        | Виленская, Гродненская губернии и Белостокская область                                                                                                                                                                                           |
| Белорусский      | Витебская, Могилевская и Минская губернии                                                                                                                                                                                                        |

Обучение в приходских училищах поручалось духовенству под непосредственным наблюдением ведомств, которым принадлежали школы. Выбор приходского священника, как учителя в сельской школе, был правомерен, так как приходской священник был единственным претендентом на эту должность в селе.

Во-первых, приходские священники были в основном выпускниками семинарий и специальная подготовка их как учителей для низших училищ не требовалась. Необходимо учитывать, что учебная программа шестилетнего курса семинарии состояла из трех двухгодичных курсов: 1) риторики, 2) философии, 3) богословия, и включала большое количество предметов общего образования: словесность (история русской литературы), светская история, география, математика, физика, философия, а также специальные предметы: Священное Писание, герменевтика, история Церкви, христианская археология,

догматическое, нравственное и пастырское богословие, пасхалия и др. Было обязательным изучение латинского и греческого, немецкого или французского языков, древнееврейского – факультативным [16, ст. 25658а].

Позднее Николай I провел реформу духовного образования, считая, что, так как задачи образования определялись практическими соображениями государственной пользы, а большинство выпускников духовных школ становились приходскими священниками, то они должны были «... знать сельский быт и уметь быть полезными крестьянину даже в его делах житейских» [20, с. 226].

Показательно, что по уставу семинарий 1867 г. целью семинарского обучения оставалось «образовывать просвещенных» священнослужителей, поэтому в учебный план наряду с предметами общего образования (русская словесность с историей русской литературы, всеобщая и русская история, обзор философских учений, логика, математика: алгебра, геометрия, тригонометрия; физика и начала космографии, языки: латинский и греческий, французский или немецкий, факультативный – древнееврейский) включались педагогика и психология [17, ст. 44571]. Таким образом, приходские священники были единственными и лучшими претендентами на место учителя в селах, с учетом их знаний и влияния на крестьян.

Курс обучения в приходских сельских училищах включал чтение, письмо, четыре действия арифметики. Примечательно, что впервые обязательным становится чтение книги «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья». И учитель должен был объяснять суть прочитанного.

Необходимо отметить, что действительно в некоторых казенных имениях уже в первой четверти XIX в. священники открывали сельские училища, но, не имея финансовой поддержки, помещений, учебных пособий, они быстро закрывались. Результаты анализа деятельности таких училищ в Санкт-Петербургском учебном округе приведены в обзоре А.С. Воронова [1, с. 145 – 149].

Совершенно понятно, что Министерство народного просвещения, по-прежнему оставляя народные училища без всякой материальной поддержки, не предполагало быстро и повсеместно открывать сельские училища. Заинтересованными в открытии сельских училищ могли быть только ведомства. Это объяснялось необходимостью подготовки низших чиновников для работы в конторах, хотя повышение грамотности самих крестьян позволило бы дать толчок экономическому развитию сельского хозяйства.

В 1835 г. член Государственного совета П.Д. Киселев, который входил в «Секретный комитет по крестьянскому делу», был назначен главой специально созданного V отделения по делам казенных крестьян Собственной его императорского величества канцелярии. Под его руководством был разработан план организации Министерства государственных имуществ, основной функцией которого стало

управление государственными крестьянами [12, ст. 10834]. При поддержке Николая I П.Д. Киселев провел реформу управления государственными крестьянами [4, с. 165]. В государственной деревне была создана новая система управления с элементами самоуправления, большое внимание было обращено также и на вопросы развития просвещения в государственной деревне. Эта реформа имела большое значение, особенно с учетом того, что ко второй половине 1850-х гг. численность государственных крестьян составляла около 50 % населения [21, с. 420].

Одной из важных задач, решением которой были заняты власти в рассматриваемый период, была подготовка сельских и волостных писарей. Положение о волостных училищах 1830 г. определило нормативную базу подготовки волостных и сельских писарей в казенных имениях и должно было способствовать распространению среди крестьян «понятий о вере и некоторых первоначальных сведений» [9, ст. 4219, § 2].

Первые волостные училища открылись в селениях государственных крестьян в 1831 г. в Санкт-Петербургской и в 1832 г. в Псковской губерниях. Содержались училища за счет самих крестьян, надзор за учебной частью осуществлялся наравне с городскими приходными училищами инспекторами Министерства народного просвещения, учебные курсы у них были одинаковыми. Как показали результаты анализа деятельности волостных училищ в учебном округе, организация их шла медленно, и к 1836 г. количество училищ составило в Санкт-Петербургской губернии – 6 и в Псковской – 26. Количество специально созданных волостных училищ, как и количество учащихся, постоянно менялось, но общее количество постепенно росло. Например, к 1837 г. в казенных имениях Санкт-Петербургской губернии в 12 волостных училищах обучалось 350 мальчиков, в Псковской губернии в 21 волостном училище – 366 мальчиков [18, л. 21 об. – 22]. К 1840 г. общее количество волостных училищ выросло, в том числе составляло в Санкт-Петербургской губернии 20, а в Псковской – 23 [2, с. 227 – 228].

Одновременно с 1833 г. министерство финансов вынуждено было начать подготовку сельских писарей из числа казенных поселен в городских приходских и уездных училищах министерства народного просвещения или училищах для детей канцелярских служащих на мирской сбор [11, ст. 6592]. Каждая волость оплачивала содержание и обучение 3 мальчиков в течение трех лет. Успешно окончившие приходские училища направлялись в уездные училища для усовершенствования знаний по счетоводству и начальным основам грамматики. После окончания выпускники направлялись в казенные палаты и уездные казначейства. Развитие эта практика подготовки сельских писарей получила только в 1840 г.

Хотя подготовка волостных писарей оплачивалась за счет мирского сбора, крестьяне неохотно отдавали в обучение своих детей, и писарей по-прежнему не хватало. Поэтому получает распространение более упрощенный метод подготовки писарей из крестьянских мальчиков приходскими священни-

ками, но уже непосредственно в приходах при церквях, который осуществлялся по просьбе палат при согласовании с епархиальным начальством. После окончания обучения будущие писари должны были проходить годовую практику в палате государственных имуществ или в волостном правлении, и только после этого приступали к работе в палатах и конторах.

В 1838 г. Первый департамент Министерства государственных имуществ разрабатывает систему подготовки низших чиновников, в первую очередь, сельских писарей для палат, так как попытка собрать информацию о сельских приходских училищах в казенных имениях (место расположения училища, сведения о преподавателях и количестве учащихся), которые должны были быть открыты в соответствии с Уставом низших и средних учебных заведений, подведомственных университетам 1828 г., не увенчалась успехом [19, л. 4 – 5 об.]. Большинство палат государственных имуществ не смогли представить информацию, так как училищ просто не было [19, л. 29].

Численность обучающихся определялась из расчета обучения 1 мальчика от 1000 душ мужского населения [15, ст. 17867]. С 1840 г. палаты государственных имуществ стали выделять дополнительные средства на подготовку волостных писарей. Палаты обязаны были платить за обучение каждого учащегося определенную сумму (в среднем около 17 руб. в год). Оплата подготовки писарей привела к росту числа священников, желающих обучать крестьянских мальчиков, однако крестьяне не были готовы отдавать своих детей в школы [3, с. 52]. Они не видели для себя выгоды от обучения сыновей. Зарплата будущего писаря была небольшой, и они считали, что мальчик принесет больше пользы, оставаясь в семье.

Желая заставить крестьян более охотно отдавать мальчиков в обучение, Кабинет Министров в 1841 г. предоставил право Министерству государственных имуществ «... при уважительных обстоятельствах увеличивать оклады сельских писарей до 70, а в крайних случаях до 100 руб. сер[ебром] ... в год, из сумм общественного сбора ...» [13, ст. 14210]. Это в какой-то степени, вероятно, повлияло на решение крестьян отдавать детей в обучение священникам и в дальнейшем – их работе писарями.

Результаты анализа подготовки низших чиновников, в том числе сельских писарей для палат, с 1837 по 1842 гг. показали, что число обучающихся крестьянских мальчиков постепенно росло. В отчетах самого Министерства государственных имуществ сообщалось, что всего к 1842 г. по ведомству государственных имуществ обучалось 11172 человека, в том числе только 634 мальчика обучались на стипендии от волостных правлений в городских приходских и уездных училищах, и 1432 мальчика обучались волостными писарями, остальные – приходскими священниками дома. Уверенно говорить о хорошей подготовке писарей было сложно, хотя по отчетам палат государственных имуществ цифра учащихся была внушительной, что позволило к 1842 г.

удовлетворить минимальную потребность палат в писарях. Содержание учащихся на общественный сбор к 1842 г. составляло уже 368593 руб. в год [18, л. 26 об.].

Проводя реформы управления государственными крестьянами, П.Д. Киселев стремился усовершенствовать методы обработки земель и ведения сельского хозяйства в селениях государственных крестьян, но основным препятствием реформам оставалась безграмотность крестьян. Он обращается в 1842 г. к Николаю I с просьбой разрешить открыть сельские училища для крестьянских детей с целью распространения грамотности, а не только подготовки волостных писарей [15, ст. 17867].

Императорский указ 1842 г. обязал Министерство государственных имуществ открыть сельские приходские училища в подведомственных им казенных имениях. Была определена следующая цель открытия приходских училищ: «... для собственного их блага способы образования сельского юношества, <...> чтобы они, исполняя долг отеческого попечения о своих детях, обучали их в приходских училищах, а с другой стороны, чтобы дети поселян, приобретая в сих училищах истинные понятия о своих обязанностях, предписанных Законом Божьим, и обо всем, что необходимо в кругу сельского быта, доставляли утешение родителям и пользу своим обществу» [14, ст. 16248]. Указ позволял открывать сельские приходские училища, в которых можно было бы и обучать низших чиновников, и учить грамоте крестьянских детей [14, ст. 15794].

Обязательными при открытии училищ были два условия: они должны были открываться в тех приходах, которые были населены преимущественно государственными крестьянами, и в которых, по мнению епархиальных архиереев, приходские священники могли работать учителями. Подбор и назначение учителей возлагалось на епархиальных архиереев. Министерство государственных имуществ должно было подготовить удобные помещения для занятий, обеспечить учащихся необходимыми учебными пособиями. Открытие училищ должно было осуществляться в соответствии с потребностями и имеющимися средствами.

Таким образом, распространение грамотности среди крестьян государственной деревни в первой половине XIX в. было важной составной частью развития системы народного образования в России. В первой четверти XIX в. распространение грамотности среди казенных крестьян не получило большого распространения, прежде всего, из-за финансовых трудностей с содержанием училищ в казенных селениях. В дальнейшем ситуация стала, хотя и медленно, меняться: 30-е гг. XIX в. – открылись волостные училища, в начале 1840-х гг. – сельские приходские училища на территориях, подведомственных Министерству государственных имуществ. Устройство данных низовых учебных заведений было вызвано, прежде всего, практическими потребностями местной администрации (подготовкой сельских и волостных писарей), но, вместе с тем, оно сыграло важную положительную роль в становлении системы на-

чального профессионального образования и, в целом, – в распространении грамотности среди государственных крестьян.

## Источники и литература

1. Воронов, А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно / А.С. Воронов. – СПб., 1849.
2. Воронов, А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 годы. – СПб., 1854.
3. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837 – 1887. – СПб., 1887. – Ч. II.
4. Корнилов, А.А. Курс истории России XX века / А.А. Корнилов. – М., 1993.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собрание 1. – Т. XXVII.

6. ПСЗРИ. – Собрание 1. – Т. XXVIII.
7. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. I.
8. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. III.
9. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. V.
10. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. VI.
11. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. VIII.
12. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. XII.
13. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. XVI.
14. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. XVII.
15. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. XIX.
16. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. XXXII.
17. ПСЗРИ. – Собрание 2. – Т. XLII.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 383. – Оп. 20. – Д. 26810.
19. РГИА. – Ф. 383. – Оп. 1. – Д. 3. – Ч. 1.
20. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902) / С.В. Рождественский. – СПб., 1902.
21. Blum, J. Lord and Peasant in Russia. From the Ninth to the Nineteenth Century / J. Blum. – N.Y., 1964.

УДК 947

А.В. Похилиук

## МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВОИНОВ ФРОНТА И ФЛОТА В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

В статье рассматривается деятельность военных советов Ленинградского фронта и Балтийского флота, гражданских властей Ленинграда, медицинских учреждений, а также простых жителей города по обслуживанию раненых и больных воинов в период блокады Ленинграда. Проанализированы условия и значение их деятельности в обстановке военного времени.

Ленинградский фронт, Балтийский флот, военные советы, партийные и советские органы, блокада, медицинская помощь, медицинские учреждения, госпитали, доноры.

The article considers and analyses the activity of the military councils of the Leningrad front and the Baltic fleet, Leningrad's civil authorities and medical institutions, as well as ordinary residents of the city serving the wounded and sick soldiers in the period of Leningrad blockade.

Leningrad Front, the Baltic Fleet, military councils, party and government bodies, blockade, medical care, medical institutions, hospitals, donors.

Медицинское обслуживание личного состава Ленинградского фронта и Балтийского флота являлось одной из важнейших задач государства, Военных советов фронта и флота, партийных и советских органов города.

В частях и подразделениях фронта и флота была создана стройная система медицинского обеспечения личного состава. В каждой батарее, роте имелся санитаринструктор. Он оказывал первую помощь раненым, осуществлял санитарный контроль над питанием, проводил профилактические мероприятия по сохранению здоровья личного состава. В дивизионах и батальонах работали штатные фельдшеры. На них возлагалась задача по оказанию доврачебной медицинской помощи и эвакуации раненых из рот и батарей. Фельдшер батальона (дивизиона) отвечал за медицинское и санитарно-профилактическое обеспечение личного состава. В полках медицинское обеспечение осуществлялось старшим врачом полка. Имелся медицинский пункт с персоналом медработников.

Кроме того, в армиях, на фронте и флоте имелись армейские госпитали (лазареты) и госпитали фронта. Медико-санитарные службы флота имели свои учреждения во всех военно-морских базах, а также опытных и высококвалифицированных специалистов Кронштадтского и Ленинградского военно-морских госпиталей.

В условиях блокады возникло немало трудностей в медицинском обеспечении флота. Основные госпитали (Кронштадтский, Ленинградский, Шлиссельбургский, Ижорский), по существу, превратились в передовые госпитальные базы с полным хирургическим профилем. Для медицинского обеспечения частей флота на приморских направлениях использовались полевые отделения военно-морского госпиталя, подвижные хирургические, перевязочные отряды и эвакуотряды, оснащенные всем необходимым. Военно-морские госпитали оказывали также большую помощь санитарной службе фронта и городским организациям в размещении раненых [5, с. 96].